

— Почему ты позвал нас сюда? — Лу Сюй прервал раздумья Вэнь Цзичэня. — После последней игры в маджонг, мы так ничего и не получили, пойдём сыграем сейчас! Отомстим тебе за прошлый раз!

— Не играем. — У Вэнь Цзичэня был плохой тон. — Разве не вы кричали каждый день, что хотите девушку? Ребята, вы знаете какие песни сейчас популярны? Что нравятся молодым девушкам? Вы ничего не знаете, кроме как играть в карты, вы заслуживаете быть холостыми!

— Что ты знаешь! — Сказал Лу Сюй рассердившись. — Ты женился, и у тебя всё хорошо?

Глаза Вэнь Цзичэня слегка сузились и вспыхнул холодный свет.

— Чен, — наконец заговорил Ли Шаоян, который до этого был молчаливым.

Он был самым старшим из четырёх. Каждый раз, когда Лу Сюй и Фэн Цзымо шли в разборки с Вэнь Цзичэнем не боясь о смерти, он успокаивал их.

— Ты просил нас прийти, должны быть свои причины. — Голос Ли Шаоян был спокойным и глубоким, а глаза феникса прищурились.

Затем Вэнь Цзичэнь указал на большой экран, на котором отображались все песни, которые она пела в прошлый раз

Цзичэнь хотел понять её предпочтения и позвонить ей в следующий раз, чтобы рассказать, что он слышал все песни, которые она любит.

Четверо больших мужчин сели и очень серьёзно изучили плейлист.

Вэнь Цзичэнь должен признать, что он мало что слышал из этого. Неужели он стареет и теряет связь с обществом?

Разочарование вспыхнуло неожиданно. Никто больше не говорил об играх в карты. Они сели и слушали все эти песни. Пока пили, они не переставали жаловаться, почему в этой жизни так сложно найти женщину, которая тебе нравится.

В это время дверь личной комнаты распахнулась и Син Юньли вошёл и посмотрел на Вэнь Цзичэня. Тёплая атмосфера в частной комнате снова стала мрачной.

— Чен, — Фэн Цзымо взял на себя инициативу начать разговор. — Я позвал Юньли, мы пятеро уже несколько лет не собирались вместе. У нас появилась редкая возможность собраться вместе и разрешить все прошлые недоразумения, хорошо поедим!

Услышав это, тонкие губы Вэнь Цзичэня дёрнулись вверх. На ум всплыли воспоминания из прошлого, молодость оставила ему не радость, а боль.

Син Юньли стоял у дивана, засунув руки в карманы брюк с игривой усмешкой на его красивом лице. Он посмотрел на Вэнь Цзичэня и холодно сказал:

— Мы действительно давно не виделись.

Вэнь Цзичэнь встал, властная аура распространилась вокруг. Син Юньли и Цзичэнь смотрели друг на друга. Два бурных потока сталкивались вместе и даже воздух словно застыл.

— Господин Вэнь собирается уйти? — Слабым голосом сказал Син Юньли. — Точно! В любом

случае, ты человек, который не может позволить себе проиграть!

— Юньли! — Поспешно остановил его Лу Сюй. — Говори вежливо. То, что произошло в прошлом тянулось слишком долго, теперь у вас обоих есть жизнь, которая не конфликтует друг с другом. Почему вы продолжаете создавать проблемы?

— Верно! — Также убеждал Фэн Цзымо. — Чен и Юньли теперь мирно сидят вместе и пьют по бокалу вина. С этого момента мы снова становимся братьями, хорошо?

Братья?

Вэнь Цзичэнь вздохнул.

Он никогда не забудет, каково это — быть преданным человеком, которому ты доверял.

— Чен. — Ли Шаоюнь мирно пытался убедить его. — Юньли был молод и не обуздан, он поступил неправильно, но ситуацию в то время действительно можно объяснить. Мы...

— Я не считаю, что сделал что-то неправильно. — Тон Син Юньли звучал непреклонно. — Если бы у меня была возможность, я бы сделал это снова.

Услышав это, холодный воздух, витавший вокруг тела Вэнь Цзичэня, быстро распространился по всем углам комнаты. В глазах Цзичэня была насмешка и он вздохнул.

В тёмных глубоких орлиных глаза застыла нескрываемая ярость к Син Юньли, его властная ярость легко могла испугать людей.

— Разве нет? — Син Юньли с вызовом посмотрел на Вэнь Цзичэня. — В то время, как парень Чжияй, ты ведь совсем о ней не заботился, разве нет? Ты не использовал все возможности, чтобы позаботиться о ней, и я просто исправил твои ошибки. Где здесь проблема? В те годы, когда она была со мной, по крайней мере, она больше не чувствовала той боли, причиняемой тобой!

Увидев синие пульсирующие вены на лбу Вэнь Цзичэня, Фэн Цзымо немедленно встал перед ним, опасаясь, что всё выйдет из-под контроля.

— Син Юньли! — Закричал Фэн Цзымо. — Между Ченом и Е Чжияй была проблема, но разве ты не зашёл слишком далеко в то время? Ты прекрасно знал, что случилось между ними, и ты знал, что у Чена были проблемы, но ты по-прежнему предпочёл ничего не говорить и эгоистично заполучить Е Чжияй, ты действительно думаешь, что прав?

— Что плохого в том, чтобы преследовать свою любовь? — Спросил Син Юньли. — Если он правда хотел провести всю жизнь с Е Чжияй, он бы не позволил Чжияй пережить столько несправедливости.

— С какой проблемой столкнулся Чен? Как его лучший брат, разве ты не знаешь? — Фэн Цзымо ударил Син Юньли кулаком. — Рождённый в такой семье, всем кажется, что он от природы должен быть способен на всё, но он всегда под огромным давлением, ты действительно этого не знаешь? Я позвонил тебе, надеясь, что вы помиритесь, но я просто разочарован в тебе!

— Если он не может поставить любимую женщину на первое место, какое у него право губить её! — Взревел Син Юньли.

Фэн Цзымо с бесконечной болью в глазах посмотрел на Вэнь Цзичэня и мягко сказал:

— Чэнь Ли в плейлисте. Если не можешь остановиться, то лучше пой. Хорошая песня для выплеска эмоций.

В комнате сразу стало тихо, и песни, которые играли раньше, остановились.

Все взгляды глубокие и сложные в некотором степени были направлены на Вэнь Цзичэня.

Вэнь Цзичэнь напротив выглядел очень спокойным, его лицо ничего не показывало, тень на лбу закрывала глаза, и никто не мог понять истинное выражение его лица в этот момент.

Цзичэнь наклонился за бокалом вина, посмотрел на экран, а затем встряхнул жидкость в бокале. Насыщенное красное вино источало необычный свет под разноцветными огнями.

У всех сжималось сердце. Никто не забудет происшествие много лет назад, а Вэнь Цзичэнь как вовлечённый точно не забудет.

— Комната проплачена до завтрашнего утра. Можете играть сколько душе угодно, не тратьте время зря. — После того как голос упал, Вэнь Цзичэнь выпил всё красное вино из бокала, и больше, не глядя ни на кого, ушёл.

Фэн Цзымо собирался догнать его, но Ли Шаоян остановил его.

— Пусть Чен останется один, так будет лучше. — Прошептал Ли Шаоян, а затем перевёл взгляд на Син Юньли. — Ты выбрал свой путь, нашёл ли ты счастье, которого желал?

Сказав это, мужчина взял ключи от машины и ушёл.

Гордое выражение лица Син Юньли мгновенно испарилось. Когда он остался сидеть на диване, в уголках его рта появилось печальная и горькая улыбка...

Вэнь Цзичэнь вернулся в свою компанию и столкнулся с горами документов на столе. Она разбирался с ними один за другим, без спешки и беспокойства. Цзичэнь был собран и организован, за исключением лишь того, что писал слишком быстро. Никто не мог увидеть, что с ним что-то не так.

Наконец Цзичэнь услышал треск и перо в его руках разломалось пополам, чернила пролились на руку и на документ. Всё, что можно было увидеть — это черноту.

Цзичэнь сжал кулак, его крепкое тело сильно задрожало, а чёрные глаза постепенно закрылись, словно таким образом он мог заглушить боль, которую так долго подавляли.

Вэнь Цзичэнь позже вымыл руки, взял в руки ключи от машины и поехал обратно на виллу. Он увидел тёмное здание, и не выходил из машины. Цзичэнь просто упал в кресло и посмотрел на комнату, где была Юань Юйюй.

Каждый раз, когда он видел её, его настроение бессознательно становилось лучше. Она как наркотик, с таким составом, который вызывал у него невыносимое привыкание.

Она ему нужна.

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1480815>